

УДК 82-31

**МОТИВЫ В РАССКАЗЕ В. НАБОКОВА «ВЕСНА В ФИАЛЬТЕ»
КАК ОСНОВА ЧИТАТЕЛЬСКОЙ РЕЦЕПЦИИ**

© *Ершова Наталья Валентиновна*

учитель русского языка и литературы,

Мысовская средняя общеобразовательная школа № 56

Россия, 671230, г. Бабушкин, ул. III Интернационала, 35

E-mail: natalya-ershova-71@mail.ru

Статья посвящена уникальности художественного мира В. Набокова. Virtuозная игра со словом, сложность отношений автора и повествователя, апелляция к понимающему адресату воспитывают нового читателя, способного увидеть связь между литературной традицией русских писателей XIX в. и творческой манерой В. Набокова. Произведения о Родине, написанные в эмиграции, помогают читателю рассмотреть его точку зрения на исторические и культурные процессы, происходящие в XX в. в России и за рубежом, в эмигрантской среде. Рассказ «Весна в Фиалте», опубликованный в 1936 г. представляет собой систему ностальгических мотивов, воссоздающих утраченный образ Родины. Один из них — мотив железной дороги выступает как символ бесприютности эмигрантов и неуловимости самых дорогих моментов прошлой жизни. Связанные с ним мотивы помогают читателю полнее постигнуть художественный мир писателя, наполненный литературных аллюзий и реминисценций.

Ключевые слова: рассказ; читатель; мотивы; ностальгия; образ утраченной Родины.

Для цитирования

Ершова Н. В. Мотивы в рассказе В. Набокова «Весна в фиалте» как основа читательской рецепции // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. Филология. 2020. Вып 1. С. 29–33.

Русскоязычное литературное наследие В. Набокова, с одной стороны, является продолжением традиций классической русской литературы, а с другой — благодаря виртуозной игре писателя со словом, уникальности созданного им художественного мира, открывается модернистская эстетика его произведений. Несомненно одно: «встреча» читателя с прозой В. Набокова требует внимательного прочтения и интерпретации, воспитывает нового читателя, способного разгадать замысел автора. Выделение основных мотивов в составе отдельного произведения поможет читателю полнее постигнуть художественный мир, наполненный литературных и культурных аллюзий и перекличек.

И. В. Силантьев в монографии «Поэтика мотива» писал: «... мотив как носитель устойчивых значений и образов повествовательной традиции и одновременно как повествовательный элемент, участвующий в создании фабул конкретных произведений, обеспечивает связь “предания” и сферы личного творчества» [1, с. 12]. Иными словами, читая произведения В. Набокова, читатель не может не опереться на их связь с литературной традицией и на свой личный культурный опыт. Так, в одном из самых знаменитых рассказов В. Набокова «Весна в Фиалте» (1936) рецепция творческой манеры этого автора опирается на те повторяющиеся мотивы как «повествовательные элементы», которые подчеркивают апелляцию автора к читательскому творчеству.

Духовно-нравственный и эстетический смысл рассказа писателя-эмигранта раскрывается прежде всего в системе ностальгических мотивов, воссоздающих утраченный образ Родины. Если вспомнить одно из первых стихотворений, написанных в эмиграции «В поезде» (1921), в нем уже появляется один из таких мотивов — мотив железной дороги как символа бесприютности, тоски по прошлому — весне, дачной беспечной жизни. Мотив этот сопрягается с важной темой всего последующего творчества, поскольку уже здесь писатель заявил о своем излюбленном герое — творческой, поэтической личности: в стихотворении «стихословили колеса», поезд замедляет ход в соответствии со звуками и ритмом ямба:

Я выехал давно и вечер не родной
Рдел над равниною не русской,
И стихословили колеса подо мной,
И я уснул на лавке узкой.
Мне снились дачные вокзалы, смех, весна,
И, окруженный тряской бездной,
Очнулся я, привстал, и ночь была душна,
И замедлялся ямб железный... [2, с. 31].

Так и в рассказе «Весна в Фимльте» упоминание о железной дороге настойчиво повторяется, ее описание станет для читателя важным в начальном эпизоде приезда героя ночным экспрессом в Фиальту, где происходит очередная встреча с Ниной. В следующем эпизоде возникает — не без горечи — воспоминание героя о «синей тени вагона», его прощании с Ниной, последнем миге, когда она «влезла в тамбур, исчезла, а затем сквозь стекло я видел, как она располагалась в купе, вдруг забыв о нас, перейдя в другой мир» [3, с. 391].

Еще один эпизод представляет собой описание воображаемой герою встречи с Ниной опять на вокзале, «у прилавка в путевой конторе, ноги свиты, одна бьет носком линолеум, локти и сумка на прилавке, за которым служащий, взяв из-за уха карандаш, раздумывает вместе с ней над планом спального вагона» [3, с. 395]. Затем следует еще одно воспоминание, снова связанное с вокзалом: это сон, в котором герой видит смерть Нины: «...в проходе, на сундуке, подложив свернутую рогожку под голову, бледная и замотанная в платок, мертвым сном спит Нина, как спят переселенцы на Богом забытых вокзалах» [3, с. 402]. Саму весть о ее гибели герой получает снова на вокзале Милана — месте «одиначества в толпе».

Читателю становится понятно, какую роль отводит автор повторяющемуся мотиву железной дороги в рассказе: описание движущегося экспресса, железнодорожных вокзалов и вагонов неотрывно от описания взаимоотношений главных героев, которые продолжаются 15 лет. В повествовании от лица героя поэтому логично появляется метафора, где эти годы воспринимаются как движение поезда: «...до самого разъезда так мы с друг дружкой ни о чем не потолковали, не сговаривались насчет тех будущих, вдаль уже тронувшихся, пятнадцати дорожных лет» [3, с. 392]. Как и в стихотворении «В поезде», герой, а вслед за ним и героиня, несмотря на то, что смогли устроить свою жизнь в эмиграции (у каждого из них есть семья), чувствуют свою бесприютную жизнь в дороге с неизменным ощущением отсутствия домашнего уюта в вагоне или на вокзале, где не могут найти душевного успокоения.

И читателю на ум могут прийти произведения русских авторов XIX–XX вв., где так же мотив железной дороги связывается с трагической судьбой героини («Анна Каренина» Л. Толстого, «На железной дороге» А. Блока, «Матренин двор» А. Солженицына и др.). И в связи с рассказом Набокова читатель свяжет его с мотивом упущенного счастья, несостоявшейся любви.

В этом он убеждается в эпизоде-воспоминании героя-рассказчика о первом поцелуе и первой встрече с героиней, произошедшей еще в России: «Я познакомился с Ниной очень уже давно, в тысяча девятьсот семнадцатом... Было это в какой-то именинный вечер в гостях у моей тетки, в ее Лужском имении, чистой деревенской зимой... Не помню, почему мы все повысыпали из звонкой с колоннами залы в эту неподвижную темноту, населенную лишь елками, распухшими вдвое от снежного дородства: сторожа ли позвали поглядеть на многообещающее зарево далекого пожара, любовались ли мы на ледяного коня, изваянного около пруда швейцарцем моих двоюродных братьев...» [3, с. 392]. Здесь активность читательского восприятия возрастает: дата знакомства героев и воспоминания о «многообещающем зареве далекого пожара», конечно же, содержат атмосферу революционных лет, вызывают вспомнить сгоревшие усадьбы – маленькие «островки» уходящей усадебной культуры и вслед за пожаром революции, охватившей Россию, наступившее время эмиграции, за которым последует разлука героев.

Станут понятны размышления героя после мимолетных встреч с Ниной, его удивление от того, что все годы жизнь сталкивала его с женщиной, с которой и были связаны ностальгические воспоминания: «Сам не понимаю, что значила для меня эта женщина, с пушкинскими ножками (как сказал о ней русский поэт... вздыхавший о ней платонически), а еще меньше понимаю, чего от нас хотела судьба, постоянно сводя нас...» [3, с. 401]

Важен эпизод последней встречи героев перед гибелью Нины, в котором исповедальные воспоминания отсылают читателя к пушкинским реминисценциям: «С невыносимой силой я пережил (или так мне кажется теперь) все, что когда-либо было между нами, начиная вот с такого же поцелуя, как этот; и я сказал наше дешевое, официальное ты, заменяя тем одухотворенным, выразительным вы, к которому кругосветный пловец возвращается обогащенный кругом: “А что, если я вас люблю?” ...но что-то, как летучая мышь, мелькнуло по ее лицу быстрое, странное, почти некрасивое выражение, и она... смутилась; мне тоже стало неловко... “Я пошутил, пошутил”, – поспешил воскликнуть я...» [3, с. 407]. Ведь кроме упоминаний о «пушкинских ножках» и стихотворения Пушкина «Ты и Вы», читатель получит и общее впечатление о несостоявшемся счастье героев Набокова, как и у героев «Евгения Онегина».

И на вопрос, зачем Набокову понадобились ассоциации с творчеством русского поэта, можно найти ответ у авторов литературоведческой статьи о данном рассказе, вспомнивших стихотворение «Зимняя дорога»: «Пушкинский подтекст также помогает автору реализовать метафору Нина – Россия, поскольку для Набокова Пушкин был не просто великим творцом гениальных произведений, а чем-то соизмеримым со всей Россией» [4, с. 61]. Для русских писателей действительно важен пушкинский мотив упущенного счастья («...а счастье было так возможно, так

близко...»), в памяти читателя возникнут также и «Дама с собачкой», «О любви» А. П. Чехова, и произведения И. Бунина из цикла «Темные аллеи».

Во время описания последней встречи с Ниной герой вспоминает такие детали, как букетик фиалок в руках героини и кем-то потерянный, лежащий на земле ключ. Да, Фиальта – город фиалок, не существующий на самом деле. Оказывается, после мимолетных встреч в Париже, Милане, Берлине – реальных столицах различных государств, герой попытался признаться Нине в любви в несуществующем городе и доме, ключ от которого потерял. В реальном мире у их любви не было будущего.

Таким образом, мотивы рассказа Набокова, о которых шла речь, позволяют многое понять в динамике повествования, кажущейся сумбурной и алогичной. Повествование передает движение сознания героя, где нет временной последовательности, но только мотивы и отдельные детали, на первый взгляд, хаотичные, связывают субъективный взгляд и внутренние монологи в единое целое. Читатель находится под влиянием обостренной памяти и такого же острого чувства героя-рассказчика к женщине, отношения с которой так захватили его на протяжении полутора десятка лет. Он может иногда не понимать о силе своего чувства, однако, например, фиалки в руках Нины вспоминаются как «бескорыстно пахучие», потому что читатель понимает, что в душе героя, часто обескураженного ее поведением и своей реакцией на случайность встреч с ней, сама женщина так же бескорытна, как эти скромные цветы. А более всего в читательской рецепции рассказа «Весна в Фиальте» займет мысль о несомненной близости двух чувств, постоянно живущих в душе героя, – любви к своей соотечественнице и связанного с ней острого ощущения разлуки с родиной, о чем свидетельствуют основные ностальгические мотивы.

Литература

1. Силантьев И. Поэтика мотива. М.: Языки славянской культуры, 2004. 294 с.
2. Силантьев И. В. Очерк современной нарратологии // Критика и семиотика. 2002. Вып. 5. С. 5–31.
3. Набоков В. В. В поезде // Круг. Л.: Художественная литература, 1990.
4. Набоков В. В. Весна в Фиальте // Круг. Л.: Художественная литература, 1990.
5. Асоян А. А., Подкорытова Т. И. След пушкинской музыки в рассказе В. Набокова «Весна в Фиальте» // Изв. СО РАН. История, филология и философия. 1992. Вып. 2.

MOTIVES IN «SPRING IN FIALTA» BY VLADIMIR NABOKOV AS A BASIS FOR READER'S RECEPTION

Natalya V. Ershova

Teacher of Russian Language and Literature

Mysovsk Secondary School No. 56

35 III International St., Babushkin 671230, Russia

E-mail: natalya-ershova-71@mail.ru

The article reviews the uniqueness of the artistic world of Vladimir Nabokov. A masterly prose style, the complexity of relationship between the author and the narrator, and an appeal to understanding addressee foster a new reader who is able to see the connection between the literary tradition of Russian writers of the 19th century and Nabokov's creative manner.

The pieces about the Motherland which were written in exile help the reader to consider the writer's point of view on the historical and cultural processes taking place in the 20th century in Russia and abroad. Published in 1936, the short story "Spring in Fialta" is reviewed as a system of nostalgic motives that recreate the lost image of the Motherland. One of them - the railroad motive acts as a symbol of the immigrants' homelessness and the elusiveness of the most precious moments of a past life. Other related motives help the reader to fully comprehend the writer's artistic world which is filled with literary allusions and reminiscences.

Keywords: story; reader; motives; nostalgia; image of the lost homeland.